

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Р.Ф. Туровский

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2000 г.

Президентские выборы 2000 г. многими экспертами воспринимались как начало нового электорального цикла, уже не связанного с ельцинской эпохой. Роль переходного этапа были призваны сыграть парламентские выборы 1999 г., которые проходили на фоне борьбы за правопреемство ельцинского режима. Поэтому предполагалось, что президентские выборы продемонстрируют новые электоральные тенденции и, соответственно, новую электоральную географию. Но, несмотря на то, что и.о. президента В. Путин порой небезуспешно пытался играть роль общенационального лидера, участие в выборах лидера КПРФ Г. Зюганова и приобретенный Путиным статус преемника Б. Ельцина во многом предопределили их биполярный характер по классическому сценарию, характерному для прошлых избирательных кампаний (например, президентские выборы 1996 г.). Со своей стороны Путин, как показал результат выборов, так и не сумел завоевать симпатии левого электората, который отдал явное предпочтение лидеру КПРФ.

Избирательная кампания прошла по биполярному сценарию: "партия власти" против левых с той разницей, что "партия власти" сумела уже в первом туре консолидировать практически весь некоммунистический электорат. Отсюда большой разрыв в голосах, полученных Путиным и оставшимся в своих традиционных электоральных рамках Зюгановым. Всего два лидера кампании вместе получили более 80% голосов, т.е. выборы проходили по однотуровой модели.

По сравнению с парламентскими выборами выросла и явка избирателей почти на 7 пунктов. Это произошло несмотря на прогнозированный спад явки в связи с безальтернативностью и предрешенностью выборов. Тем не менее избиратели продемонстрировали, что президентские выборы по-прежнему воспринимаются ими как более значимое событие, чем выборы в Госдуму, отсюда и достаточно высокая явка, которая, правда (и это тоже закономерно), оказалась ниже, чем в 1996 г.

Важно отметить, что по сравнению с декабрьскими выборами и "партия власти", и левая оппозиция сумели расширить свою электоральную базу. Так, электорат "партии власти" образца декабря 1999 г.

("Единство", ОВР и НДР) проголосовал за Путина (за исключением части избирателей ОВР в Москве и Подмоскowie) и увеличился на 15,1 пункта. Прирост голосов "партии власти" был обеспечен за счет трех примерно равных категорий избирателей — избирателей, не голосовавших на прошлых выборах, либерально настроенных избирателей (в основном СПС) и избирателей, голосовавших за различные мелкие избирательные блоки (например, "Женщин России").

Однако и левый электорат по сравнению с выборами 1999 г. немного вырос. Один только Зюганов прибавил 1,1 пункта по сравнению с суммарным голосованием за избирательные объединения левой ориентации¹ в декабре и почти 5 пунктов — по сравнению с голосованием за КПРФ. А если считать еще и губернатора Кемеровской области А. Тулеева, дистанцировавшегося от Зюганова, но постоянно подчеркивающего свои левые убеждения, то получается, что левый электорат даже немного вырос по сравнению с первым туром 1996 г. Прирост числа левых избирателей произошел прежде всего за счет остатков протестного национально-патриотического электората, который на протяжении постсоветской истории обычно голосовал за ЛДПР. Также значительная часть голосов была получена лидером коммунистов за счет повышения явки, которое, как показывает анализ на уровне регионов, пошло на пользу не только Путину, но и всколыхнуло протестный электорат.

Прочие кандидаты, напротив, понесли серьезные потери и не сумели собрать значимое число голосов. Чуть более устойчивым оказался электорат Г. Явлинского (5,8%), но и его результат выглядит неутешительным. Провальными были выступления Тулеева, который, выстраивая стратегию своей кампании, рассчитывал отнять у Зюганова значительную часть его электората в Сибири и республиках (3%), потерявшего основную часть своих избирателей В. Жириновского (2,7%), губернатора Самарской области К. Титова (1,5%) и пр.

Прежде всего президентские выборы стали большим успехом "партии власти", которая консолидировала сразу несколько групп избирателей:

- традиционный адаптированный электорат "партии власти";
- национально-конформистский электорат "партии власти", голосовавший за "Единство"²;
- основную часть либерального электората;
- "центристский" электорат, или "болото".

¹ Таковыми автор считает КПРФ, ДПА, "Сталинский блок — за СССР", "Коммунисты, трудящиеся России — за Советский Союз", "Партию мира и единства" С. Умалатовой.

² Об особенностях формирования этого электорального слоя см.: Туровский Р.Ф. Парламентские выборы 1999 г.: региональные особенности // Полития. 2000. № 1.

Как уже говорилось, по сравнению с выборами 1999 г. «партия власти» в лице Путина прибавила 15,1 пункта. В то же время по сравнению с выборами 1996 г. столь мощного прироста голосов не наблюдается. Тогда в первом туре Б. Ельцин и А. Лебедь, электоральные ниши которых сейчас занял Путин, получили лишь на 3,1 пункта меньше, чем нынешний президент. Поэтому речи о масштабном расширении лояльного электората не идет. Можно говорить только об эффективном завоевании этого электората Путиным за счет имиджевых находок, лидерского эффекта и массовой поддержки региональных элит.

В то же время на региональном уровне произошли довольно существенные и интересные сдвиги. География голосования за Путина отчасти повторяет «обычную» географию голосования за «партию власти», но во многом с ней расходится.

Наиболее активно голосовали за Путина национальные республики с «контролируемым» голосованием³, что повторяет хорошо известные тенденции (НДР в 1995 г., Ельцин в 1996 г., ОВР в 1999 г.). Путину удалось привлечь на свою сторону руководителей республик, в том числе самых крупных — Татарстана, Башкирии и Дагестана. Причем следует заметить, что результат был достигнут не с помощью традиционной тактики односторонних уступок федерального центра, как в 1996 г. В ситуации, когда победа Путина стала неизбежной, президенты республик, имеющих де-факто особый статус в составе Федерации, не могли не поддержать вероятного победителя. Но в отличие от ситуации 1996 г. они рассчитывали не на новые уступки, а на то, что предполагаемое наступление «государственника» Путина на суверенитет республик не перейдет определенные границы. Свою роль сыграли предвыборные поездки Путина в Татарстан и Башкирию, совершенные им в последнюю неделю перед голосованием.

В итоге наибольшими показателями голосования за Путина отличилась Ингушетия (85,4%), которая в декабре 1999 г. столь же активно голосовала за поддержанный региональными властями ОВР. На втором месте оказался Дагестан (81%), на третьем — Кабардино-Балкария (74,9%). Практически все республики с «контролируемым» типом голосования присутствуют в списке регионов с наиболее высокими показателями голосования за Путина. Среди них самые

³ Под «контролируемым» понимается голосование, результаты которого определяются следующей совокупностью факторов: высоким влиянием местных властей на волеизъявление через использование административных рычагов и полным контролем за информационным полем, традиционным вниманием населения к мнению авторитетных людей (старейшин и пр.), фактической подконтрольностью избирательных комиссий региональным властям, что в некоторых случаях может привести к фальсификациям.

крупные республики — Татарстан (68,8%) и Башкирия (60,3%), а также Тува и Мордовия. Высокую степень лояльности на этот раз продемонстрировала и обычно «красная» Северная Осетия.

Напротив, Калмыкия с не вписавшимся в новый расклад политических сил президентом К. Илюмжиновым дала достаточно скромный результат, ненамного превосходящий среднероссийский уровень. Голосование за Путина в Туве, которая является российским лидером по уровню конформизма и степени регуляции электорального процесса по всем прошлым голосованиям, на этот раз тоже оказалось не столь массовым. Здесь и.о. президента получил достаточно скромные на фоне других республик 61,7% голосов.

По сути, именно predetermined позицией местных властей голосование в национальных республиках позволило Путину одержать победу в первом туре. Достаточно сказать, что Татарстан, Башкирия и Дагестан дали ему более 3700 тыс. голосов, что составило 5% от числа проголосовавших. Другими словами, если бы эти три республики продемонстрировали свою оппозиционность, то победы в первом туре могло и не быть.

На остальной территории России выделились в основном те регионы, которые всегда поддерживали «партию власти». Причем свою роль сыграло региональное происхождение Путина. Поэтому Санкт-Петербург и регионы, находящиеся под его влиянием, особенно охотно голосовали за и.о. президента. Кроме того, в городе на Неве в поддержку Путина активно работал губернатор В. Яковлев, крайне заинтересованный в поддержке центра на назначенных на 14 мая губернаторских выборах. В родном городе прошло выдвижение Путина, после которого он еще 2 раза посещал Петербург. Впрочем, и до Путина все эти территории демонстрировали высокую степень лояльности. Поэтому говорить о каких-то мощных сдвигах не приходится. В результате более 60% голосов Путин набрал в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Новгородской, Псковской, Вологодской, Мурманской, Калининградской областях и Карелии. Почти 60% достались Путину в Республике Коми, Архангельской области и Ненецком АО. В итоге Северный и Северо-Западный районы вместе с Калининградской областью целиком вошли в зону высокой популярности Путина. К ним присоединились примыкающие с юга Кировская, Костромская и Ярославская области.

Таким образом, помимо республик, расположенных преимущественно на Северном Кавказе и в Волго-Уральском регионе, в число территорий с наиболее высокими показателями голосования за Путина вошел Северо-Запад России, центром которого является Санкт-Петербург. На прошлых президентских выборах на карте аналогичным образом выделялось ельцинское «уральское ядро». На декабрьских выборах эти регионы в большинстве своем охотно голосовали за «Единство», а в 1996 г. — за Ельцина.

В целом достаточно активно за Путина проголосовал и промышленный Урал — бывшая главная база поддержки Ельцина. Первый президент России как бы передал по наследству своему преемнику голоса свердловчан и пермяков. В то же время Челябинская область, которая прежде входила в ту же группу, не дала Путину даже 50% голосов (рост оппозиционных настроений происходил в этой области на протяжении всех последних лет, и вот в 2000 г. Челябинская область впервые вышла из ареала преимущественной поддержки “партии власти”). Зато активно поддержали Путина Удмуртия и Коми-Пермяцкий АО, ранее более умеренно выражавшие свое в целом позитивное отношение к “партии власти”. Здесь свою роль сыграли прочные позиции местных руководителей, которые сумели повлиять на электорат.

Помимо указанных выше регионов активным голосованием за Путина отличилась Астраханская область, где в пользу и.о. президента сработал ряд локальных факторов, прежде всего активная работа местной “партии власти”, включая структуры “Газпрома” и “Лукойла”.

Главной неожиданностью выборов стало слабое выступление Путина за Уралом. В этом проявляется основное расхождение мартовских выборов с декабрьскими. Тогда Сибирь и Дальний Восток были настоящим оплотом “Единства”. Сейчас ситуация изменилась, и Путин добился здесь достаточно скромных результатов. Более 60% голосов и.о. президента получил лишь в нескольких периферийных регионах — Магаданской области (в декабре она особенно отличилась поддержкой “Единства”), Чукотском, Корякском, Эвенкийском, Таймырском и Агинском Бурятском АО, а также в нефтяном Ханты-Мансийском АО, где Путин побывал с предвыборным визитом. В то же время даже традиционно лояльный газпромowski Ямало-Ненецкий АО немного не дотянул до 60%, остальные регионы дали еще более скромные результаты.

Таким образом, главными факторами, которые способствовали успеху Путина в регионах, стали:

- административный фактор, который обеспечил активное голосование за Путина в республиках с “контролируемым” голосованием;
- региональное происхождение Путина, ставшее дополнительным стимулом для голосования и без того в лояльных Северном, Северо-Западном районах и в Калининградской области;
- традиционная поддержка “партии власти” на Урале и в ряде северных экспортно-ориентированных регионов.

В то же время очевидно, что Путин недобрал голоса в ранее вполне лояльных регионах Сибири и Дальнего Востока. Локальный успех в нескольких периферийных регионах не может скрыть общую

ситуацию отсутствия энтузиазма по поводу его кандидатуры и роста протестных настроений на Востоке страны.

Большого интереса заслуживает сравнительный анализ результатов голосования за Путина и результатов прошлых парламентских и президентских выборов. Он позволяет оценить рост или, напротив, спад лояльности тех или иных регионов и выделить долгосрочные тенденции.

Сначала необходимо оценить краткосрочную тенденцию последних трех месяцев. За это время электорат “партии власти” увеличился за счет привлечения “либералов”, “болота” и роста явки. Соответственно прирост голосов был наиболее характерен для “либеральных” регионов. Наибольший прирост (более чем на 25 пунктов) наблюдался в таких регионах, как Свердловская, Пермская, Нижегородская, Вологодская, Ленинградская и Мурманская области, Санкт-Петербург, где Путин мобилизовал электорат СПС и привлек часть “яблочных” голосов. Значимый прирост имел место и в других “либеральных” регионах — Карелии, Республике Коми, Архангельской, Ярославской и Томской областях, Ханты-Мансийском АО и др.

Другой заметной тенденцией стало привлечение Путиным левого электората в национальных республиках. По всей видимости, эта тенденция объяснялась влиянием местных властей, которые приложили все усилия, чтобы минимизировать число голосов в пользу Зюганова и, напротив, создать сильную мотивацию для голосования за Путина. В результате особенно много новых голосов Путин привлек в традиционно “красных” Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Дагестане.

Судя по всему, административные методы сработали и в некоторых краях и областях с мощным административным контролем. В частности, более 20 пунктов прироста Путин получил в Саратовской области. Эти голоса также были получены за счет перехвата “партией власти” части левого электората.

Если рассматривать долгосрочную тенденцию, то в целом по стране можно говорить о расширении электората “партии власти” за последние 4 года за счет консолидации традиционно лояльных избирателей, усиления контроля за голосованием в республиках и привлечения национально-конформистского электората, впервые отобилизованного в 1996 г. Лебедем. Причем именно еще более “контролируемое” голосование в республиках, к которым примкнули некоторые области, позволило Путину получить три дополнительных пункта по сравнению с Ельциным и Лебедем вместе взятыми в первом туре выборов 1996 г. и выиграть в первом туре.

Попробуем оценить долгосрочную тенденцию. За время, прошедшее с 1996 г., лояльность электората в наибольшей степени выросла в национальных республиках. Так, в Дагестане Путин получил на 51,2 пункта больше, чем Ельцин и Лебедь вместе взятые в

первом туре прошлых президентских выборов. Прирост голосов не менее чем на 20 пунктов произошел во всех республиках Северного Кавказа, кроме преимущественно русскоязычной и самой устойчиво "красной" Адыгеи, а также в Татарстане и Мордовии. Что касается менее управляемой многонациональной Башкирии, то здесь лояльный электорат увеличился на 17,1 пункта.

В краях и областях наиболее четко проявляется долгосрочная тенденция к росту конформизма в регионах "красного пояса". Электорат "партии власти" увеличился на 10—17 пунктов в таких традиционно "красных" и "розовых" регионах, как Саратовская, Астраханская, Волгоградская, Воронежская, Тамбовская, Курская, Орловская, Смоленская, Пензенская, Ульяновская, Читинская и Амурская области, Ставропольский край, Чувашия, Адыгея. Это почти весь традиционный "красный пояс" за исключением Липецкой, Белгородской, Брянской областей и Алтайского края.

Теперь рассмотрим неблагоприятные для "партии власти" тенденции. Только за последнее время можно говорить о сокращении электората "партии власти" в пяти регионах. Как правило, это объяснялось локальными причинами. Так, в Кемеровской области Путин получил на 13,6 пунктов меньше, чем "Единство", ОВР и НДР вместе взятые. Это объяснялось массовым голосованием за губернатора Тулеева, который привлек на свою сторону часть избирателей "Единства". Сложнее объяснить сокращение электоральной базы "партии власти" в традиционно конформистской Туве — на 12,2 пункта. Здесь, как известно, местные избиратели активно голосовали за "Единство", в том числе в силу национальных корней лидера движения С. Шойгу. Теперь оказалось, что на Путина и президентские выборы эта тенденция не распространяется. В итоге часть электората "Единства" отказалась голосовать за Путина. Недобор голосов имел место и в Москве, где Путин не сумел преодолеть 50-процентную планку. Здесь, очевидно, часть электората ОВР, недовольная открытой борьбой Кремля с Ю. Лужковым, отказалась голосовать за Путина и предпочла Явлинского или голосование "против всех"⁴.

Анализ электоральных трендов за последние четыре года более отчетливо показывает неблагоприятные для "партии власти" долгосрочные тенденции. Прежде всего это снижение конформизма и лояльности во многих промышленных регионах России, особенно на Урале и за ним. В 26-ти регионах России Путин получил меньший процент голосов, чем Ельцин и Лебедь в первом туре выборов 1996 г. Среди них выделяются столичные регионы — Москва, Московская

⁴ Голосованием "против всех" выделились лишь два региона — Москва (5,9%) и Московская область (3,7%).

область и даже Санкт-Петербург (где потеряны 1,2 пункта). Обращает на себя внимание присутствие в этом списке:

- всех трех регионов промышленного Урала — Свердловской, Пермской и Челябинской областей;
- ключевых регионов Дальнего Востока — Приморского и Хабаровского краев (вместе с Сахалином и Еврейской АО);
- некогда самых лояльных нефтегазовых округов Западной Сибири — Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского;
- нескольких важных регионов Сибири — Красноярского края, Омской и Томской областей.

В Центральной России отмечают потери электората в Ярославской, Ивановской и Тульской областях, где часть электората некогда очень популярного здесь Лебеда отказалась голосовать за Путина. Среди "конформистских" республик понизился уровень лояльности Тувы и Калмыкии, здесь можно говорить об ослаблении административного контроля. Потери также произошли в Кемеровской и Самарской областях, но скорее всего в связи с выдвижением на президентский пост местных губернаторов.

Отсюда следует, что на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке лояльный "партии власти" электорат не расширяется и даже имеет тенденцию к сокращению. В перспективе это может привести к укреплению здесь как левых партий, так и "демократической" или националистической (если таковая появится в ближайшее время) оппозиции.

Несмотря на пессимистические прогнозы и недостаточно активную кампанию в регионах (число поездок по регионам было минимальным), Зюганов сумел отмобилизовать традиционный левый электорат и стать если не реальным, то по крайней мере весьма крупным соперником Путина. Причем, как уже отмечалось, он получил больше голосов, чем КПрФ и все избирательные объединения левой ориентации на парламентских выборах, а Зюганов и Тулеев вместе взятые превысили результат Зюганова в первом туре выборов 1996 г.

В то же время список наиболее благоприятных для Зюганова регионов существенно изменился. С одной стороны, на карте России остался традиционный "красный пояс", где лидер КПрФ набрал не менее 35% голосов. Тройку самых "красных" регионов составили три соседних региона "красного пояса" — Липецкая, Брянская и Орловская области, причем Липецкая область впервые вырвалась в лидеры. Достаточно высокие показатели голосования за Зюганова продемонстрировали и многие другие регионы Юга России — Курская, Белгородская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Ульяновская области, Краснодарский и Ставропольский края, равно как и "красные" республики Поволжья и Северного Кавказа — Чувашия,

Марий Эл и Адыгея. К ним добавилась Тульская область, где сказало влияние на электорат популярного губернатора-коммуниста В. Стародубцева. В то же время “красный пояс” понес ощутимые потери: результат Зюганова в Воронежской области оказался немногим выше среднероссийского, не дотянули до 35% Смоленская и Волгоградская области. Как видно, выпали прежде всего регионы с крупными городскими центрами, продемонстрировавшими неожиданно высокую лояльность.

Похожая тенденция проявилась в традиционно “красных” регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Голосованием за Зюганова отличились Алтайский край, Оренбургская, Курганская и Читинская области, Еврейская АО, Республика Алтай, Бурятия, которые обычно тяготеют к оппозиции. Однако результат в Амурской области оказался достаточно слабым для традиционно “красной” области — 33,5% (здесь еще в декабре наметился переход избирателей к “Единству”).

Зато список наиболее благоприятных для Зюганова регионов пополнился несколькими крупными регионами, которые прежде не были столь “красными”. Прежде всего это Омская область, где “полевение” было заметно уже на парламентских выборах. Теперь она дала Зюганову 42,9% голосов, и лидер КПРФ обошел Путина. Здесь принесла свои плоды постоянная активная деятельность КПРФ во главе с влиятельным секретарем ЦК А. Кравцом на фоне разрушительного для местной “партии власти” конфликта между губернатором Л. Полежаевым и мэром Омска В. Рошупкиным. Более 35% голосов лидер коммунистов набрал в Новосибирской области, Приморском крае, Хакасии, что, особенно в случае с Приморьем, стало настоящей сенсацией. Затяжные внутриэлитные конфликты, особенно между губернаторами и мэрами, на фоне не улучшающейся экономической ситуации и здесь повлекли за собой рост протестных настроений.

Та же тенденция проявилась в Красноярском крае, Иркутской и Челябинской областях, где Зюганов получил 32—33% голосов. Примечательно, что все указанные регионы имеют в своем составе крупные промышленные центры, включая города-миллионники, такие как Омск и Новосибирск, которые обычно достаточно активно поддерживали “партию власти”. В Красноярском крае при губернаторе Лебеде, как видно, электоральная ситуация оказалась пущена на самотек, что отозвалось ростом популярности КПРФ. Несколько “полевела” и Челябинская область при умеренно-левом губернаторе П. Сумине. В то же время результат в Иркутской области выглядит неожиданным: отчасти его можно объяснить визитом Зюганова, но и Путин посетил область по случаю заседания ассоциации “Сибирское соглашение” и получил значительную поддержку сибирских губернаторов.

Таким образом, промышленные центры Урала, Сибири и Дальнего Востока отличились необычайно высокой поддержкой Зюганова, которая в целом не может объясняться ни деятельностью “красных” губернаторов (лишь Сумин в Челябинской области избирался при поддержке КПРФ, но потом и он ушел во “Всю Россию”), ни предвыборной активностью самого Зюганова (он побывал только в Иркутске и Челябинске). Речь, очевидно, идет о глубинных тенденциях. В результате на Востоке страны вместо обычных аграрных “красных островов” появился свой территориально слитный “красный пояс” (Омская и Новосибирская области, Алтайский край, Республика Алтай, Хакасия, Красноярский край, Иркутская область, Бурятия, Читинская и Амурская области, Еврейская АО).

Еще более ясными изменения в географии голосования за левые силы становятся при анализе электоральных трендов. В 67-ми регионах России Зюганов набрал больший процент голосов, чем избирательные объединения левой ориентации вместе взятые в декабре. Причем основная часть прироста была получена на Востоке России. И это, заметим, несмотря на участие в выборах Тулеева. Рекордный прирост был отмечен в Туве (16,8 пунктов) и Республике Алтай (12,7 пунктов). Более 5 пунктов прироста лидер КПРФ получил в Челябинской, Омской, Иркутской и Камчатской областях, Приморском крае, Бурятии, Хакасии и Эвенкии. От 3 до 5 дополнительных пунктов он набрал в таких регионах, как Красноярский край, Новосибирская и Томская области, Якутия, Ямало-Ненецкий АО. Та же тенденция проявилась в некоторых ключевых регионах Европейской части России (Москва, Московская и Нижегородская области). Причем следует отметить, что Московскую (Коломна) и Нижегородскую области Зюганов “отработал” на последней неделе кампании.

Таким образом, налицо “полевение” городской, индустриальной России, которое стало особенно заметным в Сибири и на Дальнем Востоке, но немного затронуло и Европейскую часть страны (Подмосковье, Нижегородская область). Отчасти его можно объяснить слабым административным контролем, например в Красноярском крае, Новосибирской и Нижегородской областях. Однако в список “новых левых” регионов попадают и субъекты федерации, где позиции губернаторов весьма устойчивы (Омская и Томская области, Приморье). Поэтому скорее речь идет об общероссийской тенденции: протестный электорат в промышленных центрах растет, причем если раньше он ориентировался скорее на ЛДПР, то теперь в связи с фактическим исчезновением этой партии как значимого электорального субъекта он переориентируется на КПРФ. Иными словами, “уничтожение” ЛДПР имело двойные последствия: часть электората Жириновского в 1999 г. перешла на сторону “Единства” и затем Путина. Другая же часть сохранила протестную мотивацию, что вылилось в голосование за коммунистов в восточных регионах, где

некогда популярность Жириновского была весьма высока (особенно если вспомнить 1993 г.).

Негативные для КПРФ тенденции проявились в 21-м регионе, где Зюганов получил меньше голосов, чем левые на выборах 1999 г. В этом списке преобладают национальные республики, в которых результат был получен при помощи административных методов. Например, в Дагестане Зюганов потерял 22,3 пункта, в Северной Осетии — 19 пунктов. Явный недобор голосов произошел в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Татарстане и Мордовии. Более того, в Дагестане, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии Зюганов получил даже меньший процент голосов, чем КПРФ в декабре.

Обращает на себя внимание недобор Зюгановым голосов в ряде краев и областей. В Кемеровской области он объясняется выдвижением бывшего соратника Тулеева. Но снижение показателей оказывается характерным и для ряда регионов “красного пояса”. В их числе — Саратовская, Астраханская, Воронежская, Смоленская и Орловская области, Краснодарский край. В большинстве своем эти регионы находятся в “зоне влияния” чеченского конфликта и потому данную тенденцию отчасти можно объяснить тем, что Путин в отличие от Зюганова сумел эффективно обыграть “чеченский вопрос” в своей кампании и привлечь избирателей, в том числе и левой ориентации. Об этом свидетельствует и фактическое отсутствие прироста левых голосов в “красном” Ставропольском крае, находящемся на “передовом рубеже”, и Ростовской области. По крайней мере можно предположить, что в Краснодарском крае, Астраханской, Воронежской и даже Саратовской областях недобор голосов Зюгановым объяснялся чеченскими событиями и ролью в них Путина.

Однако в других регионах это объяснение работает слабее. Ясно, что наряду с “чеченским фактором” на Юге России против Зюганова сработал административный фактор. Это очевидно в северо-кавказских республиках. Включение административного фактора произошло в таких регионах, как Саратовская и Орловская области. В первом случае традиционно активный на федеральном уровне губернатор Д. Аяцков был крайне заинтересован в том, чтобы выполнить, наконец, данное им еще в 1996 г. обещание вырвать область из “красного пояса”. Во втором — губернатор Е. Строев также имел непосредственный политический интерес: сохранить свои позиции при новом режиме и кресло спикера Совета Федерации. В итоге в своей родной области Зюганов немного уступил Путину.

Также на результатах выборов отразилась работа, которую центр проводил с “красными” губернаторами. Последние понимали, что Путин выигрывает выборы и были заинтересованы в том, чтобы центр не отказал им в поддержке на губернаторских выборах в конце 2000 г. (многие из них посчитали, что добиваться поддержки центра

нужно даже ценой потери отношений с родной партией). Со своей стороны центр мог обещать им такую поддержку и продвижение перспективных экономических проектов (например, в Краснодарском крае, где начинается строительство экспортного газопровода “Голубой поток”, который позволит помимо прочего обеспечить топливом черноморское побережье).

В результате “красные” губернаторы фактически отказали в своей поддержке Зюганову. Со своей стороны центр сделал ставку на “точечную” работу с наиболее крупными регионами, в которых у власти находятся губернаторы левой ориентации. Путин посетил Краснодарский край, Воронежскую и Волгоградскую области. По своей инициативе проявлял лояльность разошедшийся с местными коммунистами губернатор А. Черногоров. В итоге в самых важных регионах позиции Зюганова оказались неустойчивыми. И в Воронежской области, и в Краснодарском крае произошел недобор голосов (причем в Краснодарском крае, где, как показали местные и думские выборы, губернатор Н. Кондратенко неплохо контролирует электоральный процесс, по сравнению с суммарным голосованием за левых в декабре были потеряны 3,4 пункта!), а в Ставропольском крае и Волгоградской области прирост был незначительным.

Таким образом, неудачное выступление Зюганова, сокращение или стагнация его электоральной базы по сравнению с декабрем, отмеченные во многих регионах, объяснялись тремя факторами — административным давлением, особенно в национальных республиках, “чеченским фактором” на Северном Кавказе и в некоторых близлежащих районах и отсутствием поддержки со стороны “красных” губернаторов.

Эти выводы подтверждаются и при анализе долгосрочных тенденций. Хотя в целом по стране Зюганов получил на 2,8 пункта меньше, чем в первом туре выборов 1996 г., в 44-х субъектах федерации он улучшил свой результат. Причем самые позитивные тенденции отмечаются в промышленных регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Так, лидер КПРФ добавил себе 11 пунктов в Приморье и на Ямале. Наиболее явная долгосрочная тенденция к полевению электората также наблюдается в Ханты-Мансийском АО, Свердловской, Челябинской, Омской и Иркутской областях, Хабаровском крае. Причем видно, что лидер КПРФ забирает себе значительную часть прежнего электората Жириновского, ту его часть, которая не спешит записываться в “Единство”. В Европейской части России Зюганов значительно улучшил свой результат в Ивановской области (в прошлом — важный оплот Жириновского), Тульской области (влияние В. Стародубцева, в отличие от многих “красных” губернаторов сохранившего свою принципиальность), Москве и Московской области, где отношение к Путину сейчас заметно хуже, чем в стране в целом.

Снижение показателей Зюганова, как уже отмечалось, наиболее характерно для национальных республик, где явно увеличилась эффективность административных технологий. Но наблюдается еще одна тенденция — сокращение левого электората на Юге России, в аграрных регионах. Эта тенденция проявилась уже на декабрьских выборах. Президентские выборы ее подтвердили. Самые большие потери (10—14 пунктов) Зюганов понес в Воронежской, Саратовской, Пензенской, Курской и Тамбовской областях и Чувашии. Они были обусловлены общероссийской тенденцией роста конформизма на селе и усилены эффективными действиями губернаторов (Саратовская область), либо, наоборот, неудачными итогами правления “красных” областных руководителей (как в Тамбовской области).

Более слабой, но также заметной указанная тенденция стала в других регионах “красного пояса” — Смоленской, Орловской, Белгородской и Ульяновской областях, Ставропольском крае и др. Только в Липецкой области Зюганов превысил свой результат 2000 г.

Наоборот, традиционно лояльные регионы в основном дали Зюганову новые голоса и даже перешли в “красный пояс”. Хотя и здесь есть свои исключения. Например, электорат левых существенно сократился в Удмуртии, Самарской, Ленинградской и Новгородской областях. Здесь явно действовали административные факторы, если учесть высокую степень лояльности губернаторов М. Прусака и В. Сердюкова, конфликт с коммунистами губернатора К. Титова и переход на сторону Кремля бывшего сторонника “Отечества”, председателя Госсовета Удмуртии А. Волкова.

Таким образом, на голосование за Зюганова повлияли следующие факторы:

— рост конформизма сельского электората ведет к размыванию “красного пояса” на Юге Европейской части России, который пока остается на карте страны, но уже не столь сильно выделяется на общем фоне и теряет ряд регионов. Эта тенденция особенно хорошо видна при сравнении результатов выборов 1996 и 2000 гг.;

— в районах, которые отличались высокой популярностью ЛДПР, КПРФ получает весомую прибавку голосов, занимая нишу главной и единственной протестной силы. Как результат появляется новый “красный пояс” в восточных районах страны, КПРФ становится все более “восточной” и “городской” партией;

— административный фактор работает явно против КПРФ, которая оказывается не способна противостоять административному давлению в национальных республиках и теряет там огромное количество голосов. В то же время “красные” губернаторы действуют в соответствии с политической конъюнктурой и не оказывают коммунистам ожидаемой помощи;

— популярность чеченской войны ведет к снижению показате-

лей Зюганова в “прифронтовых” районах на фоне роста показателей Путина.

Лидер “Яблока” получил меньше голосов по сравнению как с парламентскими выборами 1999 г. (на 0,1 пункта), так и с президентскими выборами 1996 г. (на 1,5 пункта). Наибольшего успеха он добился в столичных регионах. Москва, где чувствовалось отторжение Путина, отдала ему основную часть голосов либерального электората (отсюда 18,6%). Выделились Санкт-Петербург и Московская область, где Явлинский получил более 10% голосов. Следует заметить, что в этих трех регионах он собрал почти 35% всех своих голосов, т.е. электорат лидера “Яблока” крайне локализован.

На остальной части России также проявились прежние тенденции. Во-первых, за Явлинского неплохо голосовали в северных районах. Во-вторых, подтвердилась отмеченная на парламентских выборах тенденция сохранения и даже усиления позиций Явлинского на Востоке страны. В итоге лидер “Яблока” собрал 7—9% голосов:

— в регионах промышленного Урала — Пермской, Свердловской и Челябинской областях;

— в отдельных ключевых регионах Дальнего Востока и Сибири — в Приморском и Хабаровском краях, Томской области, а также на Ямале и Сахалине;

— в отдельных регионах Северного района — Карелии и Мурманской области.

Прирост процента голосов по сравнению с декабрем произошел только в 17-ти регионах. Значимым его можно назвать лишь в Москве (9 пунктов) и Московской области (2 пункта). По сравнению с выборами 1996 г. можно также говорить о существенной прибавке в Свердловской области и Ямало-Ненецком АО. На остальной территории страны наблюдаются потери или в лучшем случае стагнация. Причем негативные тенденции оказываются наиболее характерными для тех регионов, где популярность Явлинского была наиболее высокой — Санкт-Петербурга, Северного района, Нижегородской области и др.

Участие губернаторов оказало свое влияние на результаты выборов. Более успешным был результат у Тулеева. По крайней мере в Кемеровской области он сумел набрать 51,6% голосов, подтвердив высокую популярность среди жителей Кузбасса. Однако налицо локализация электорального влияния Тулеева (Кемеровская область дала треть его голосов), спад интереса к его фигуре в других регионах. В этой связи можно вспомнить, что на президентских выборах 1991 г. его результат был выше и не столь резко колебался по стране. Теперь география голосования за Тулеева практически целиком определяется территориальными и национальными факторами: он получил более 5% голосов в Республике Алтай, Хакасии и Новоси-

бирской области, неплохо выступил в ряде сибирских республик и автономных округов, Томской области. Но амбициозные планы занять третье место или как минимум существенно потеснить Зюганова в Сибири так и остались нереализованными.

Результат Титова оказался и вовсе плачевным. Голосование за него опять-таки определялось территориальными, а не идеологическими факторами. Поэтому все претензии на роль лидера правых оказались безнадежными. Даже результат в Самарской области ставит под сомнение политические перспективы и электоральные возможности Титова — лишь 20,2% голосов, куда меньше, чем у Тулеева в Кузбассе. На втором месте с огромным разрывом оказалась соседняя Ульяновская область, где имеется историческая ориентация на Самару (3,4%). Далее идут соседние Оренбургская и Саратовская области, но результат в этих регионах не превысил и 2%.

Не оправдались надежды Титова на многочисленный поездок по стране. Самарский губернатор имел самый обширный график поездок по регионам и, можно сказать, объехал всю страну, опередив по числу визитов Путина и Зюганова. Однако провинциальный электорат не ответил ему взаимностью, что объяснялось полным отсутствием административной поддержки (губернаторы даже уклонялись от встречи со своим коллегой) и неприятием регионального руководителя в качестве национального лидера.

Для Жириновского выборы также закончились полным провалом, хотя и он пытался на завершающем этапе кампании отработать обширную программу в регионах. Он потерял 3,3 пункта по сравнению с декабрем и 3 пункта по сравнению с 1996 г. КПРФ и "Единство" в несколько приемов уничтожили его электоральную базу, созданную в "победном" для него 1993 г. В результате лишь Дальний Восток сохранил более или менее заметный электорат Жириновского. Только на Дальнем Востоке и в Забайкалье лидер ЛДПР получил более 5% (максимум — Камчатка, Амурская область, Приморье). В списке регионов с относительно высокой популярностью Жириновского, как и прежде, преобладают северные и восточные территории.

Подводя итоги президентской кампании, следует выделить основные политико-географические тенденции.

1. Победа Путина в первом туре была гарантирована действиями небольшой группы региональных лидеров, использовавших свои административные ресурсы для "обеспечения" максимально достигнутого результата. Прежде всего это — Татарстан, Башкирия, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Мордовия. Свою лепту внесли руководители Саратовской и Орловской областей. Во всех указанных регионах, кроме Башкирии, лидер КПРФ получил меньше голосов, чем левые силы на декабрьских выборах, а в некоторых республиках — катастрофически меньше. Все перечисленные регионы, за исключением Карача-

ево-Черкесии и Северной Осетии, не просто отличились высокой явкой, но и составили группу регионов с самыми высокими показателями явки, которая оказалась не менее 75, а в Ингушетии достигла 92,8%. В указанных регионах (кроме Тувы, разумеется) Путин собрал почти 6 млн голосов. Для сравнения: на выборах 1996 г. в первом туре Ельцин и Лебедь получили здесь 3,5 млн голосов, т.е. на 2,5 млн меньше (разница дает Путину 3,3 дополнительных пункта).

2. Путин не сумел решить проблему прокоммунистического протестного электората, который в основной своей массе не воспринял его как "своего". Более того, во многих регионах России левый электорат увеличился по сравнению с прошлыми выборами. В результате ограниченной оказалась не только электоральная база Зюганова, но и электоральная база Путина, что осложнило ему возможность играть роль настоящего общенационального лидера. В ряде регионов тенденции показывают, что как левая, так и "демократическая" оппозиция имеют возможность для укрепления своих позиций, особенно в Сибири, на Дальнем Востоке, в некоторых промышленных центрах Европейской части России (типа Нижнего Новгорода) и Урала (типа Челябинска).

3. География голосования за "партию власти" и левую оппозицию в целом осталась прежней. Однако отмечаются и новые тенденции, заметные на уровне долгосрочных траекторий электорального развития регионов. Их можно определить как снижение влияния левых сил на аграрном Юге России и в национальных республиках и, наоборот, как повышение в промышленных регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Как результат — снижение межрегиональных различий.

4. Продолжается размывание "красного пояса" на Юге России, которое отмечается как долгосрочная тенденция, идущая с 1996 г. Подобная тенденция объясняется ростом конформизма на селе и в малых городах, которые считались оплотом КПРФ. На президентских выборах эта тенденция была усилена нейтралитетом "красных" губернаторов и даже косвенной поддержкой ими Путина (это привело к дополнительной потере голосов Зюгановым), а также "чеченским фактором", который способствовал росту популярности и.о. президента на Юге России.

5. В то же время отмечаются всплески прокоммунистического голосования в индустриальных регионах, прежде всего на Востоке страны. Здесь левые силы успешно перехватили ту часть протестного электората, которая ранее поддерживала Жириновского. На Востоке страны неожиданно появился новый "красный пояс", включивший помимо традиционно "красных" регионов ряд ключевых территорий Сибири и Дальнего Востока. В свою очередь КПРФ в большей степени стала отвечать образу "пролетарской" партии.

6. Петербургское происхождение Путина, а также его против-

речия с московскими властями скорректировали географию голосования за “партию власти”. Наиболее надежную базу его поддержки сегодня составляют регионы Севера, Северо-Запада и Калининградская область. Кроме того, от Ельцина Путин частично унаследовал поддержку в регионах промышленного Урала. Что касается остальной территории России, включая активно поддерживавшие Ельцина Москву, Московскую область, ряд сибирских и дальневосточных регионов, то нельзя говорить об устойчивой и гарантированной популярности Путина.

7. На результатах выборов, безусловно, отразилось прошлогоднее противостояние Кремля и столичных властей. Несмотря на то что Путин “отработал” Москву в последний день голосования и получил публичную поддержку Ю. Лужкова, что и.о. президента дважды выезжал в Подмосковье и был поддержан губернатором Громыным, переломить уже сложившиеся тенденции до конца ему не удалось. В итоге ни в Москве, ни в Подмосковье Путин не набрал 50% голосов. Здесь отмечались высокие показатели голосования за Явлинского и “против всех”, произошел рост популярности Зюганова. Таким образом, негативное отношение московских и подмосковных избирателей может стать крупной проблемой Путина.

8. Выборы показали, что шансы на успех во всероссийском масштабе имеют только столичные кандидаты. Участие губернаторов в выборах оказалось бесполезным, поскольку никто из них не был воспринят в качестве национального лидера. В то же время на уровне отдельных регионов голосование сильно зависит от позиций и влияния региональных властей.

9. Говоря о перспективах, следует отметить, что нынешний электорат “партии власти” не выглядит стабильным. Для сохранения кредита доверия президенту необходимо постоянно решать четыре задачи:

- поддерживать конформизм сельского населения;
- сдерживать рост протестных настроений в промышленных центрах;
- сохранять нормальные отношения с региональными лидерами;
- не допускать явно антимосковских действий, которые нарушили бы благосостояние столичных регионов.

Поступила в редакцию
11.04.2000